

**Анализ возможных подходов к оценке временной
компетентности специалиста**

Компетентностный подход, получивший развитие в рамках акмеологического направления, продолжает оставаться популярным в отечественной психологии. Особое место среди исследований по проблемам развития профессионализма занимает концепция профессиональной компетентности. По мнению ряда исследователей (А.К.Маркова, Э.Ф.Зеер, Е.А.Климов, А.К.Болотова и др.), структура профессиональной компетентности включает в себя множество составляющих, в том числе такие подструктуры, как специальная (профессионально-предметная), методическая, социально-психологическая и коммуникативная компетентность. Коммуникативная компетентность, в свою очередь, включает в себя компетентность во времени, содержание которой подробно раскрывается в работах А.К.Болотовой [4].

В самом широком смысле, временная компетентность означает адекватность временных восприятий, что в свою очередь предполагает наличие развитого «чувства времени» и способность организовывать пространство межличностного взаимодействия с учетом временных реалий. В модели профессиональной компетентности, предложенной А.К. Болотовой, компетентность во времени предстает преимущественно субъектной, а не объектной характеристикой, включающей в себя как аспекты осознания и эмоционального переживания времени (Р.Кнапп, Д.Гарбетте), так и возможности распределения времени собственной деятельности и, в некоторой степени, управления «чужим» временем в социальных взаимодействиях. Эта способность гибко оперировать временными лимитами в контактах рассматривается как одно из условий эффективной коммуникации.

На наш взгляд, рассмотрение структуры временной компетентности возможно в рамках предложенного Б.Г.Ананьевым подхода к изучению человека: индивид – субъект деятельности – личность – индивидуальность [1]. Первый уровень – «индивидуальный» – затрагивает физиологические основы так называемого «чувства времени», которое, в свою очередь, лежит в основе способности субъекта труда осваивать временные режимы, соотнося свои возможности с требованиями деятельности. Выход за рамки конкретной трудовой деятельности влечет за собой закономерный переход от

рассмотрения стратегий организации рабочего времени к типологии регуляции времени жизни («биографический подход»)[7]. Последний же уровень – человек как индивидуальность – интегрирует предыдущие и предполагает описание целостных стратегий бытия человека во времени, выход за пределы «личностного», собственного времени, дальнейшее расширение терминологического поля за счет введения таких понятий как «транспектива», «история», «дополнительные темпоральные возможности» (Т.Н.Березина)[3].

Рассматривая профессиональное становление человека, можно отметить неравноценность компонентов коммуникативной компетентности с точки зрения целей и задач развития, специфических для каждой стадии. Так, стадия профессиональной адаптации предъявляет повышенные требования к «индивидуально-субъектным» характеристикам человека, обеспечивающим успешное протекание деятельности, которая на первых порах носит преимущественно репродуктивный характер. По мере совершенствования профессиональных навыков и выработки индивидуального стиля деятельности операциональные аспекты отходят на второй план, в связи с этим особую актуальность приобретают вопросы, связанные с организацией рабочего времени вне зависимости от конкретных задач. В работе Л.Ю.Кублицкене приводится типология, построенная на основе анализа сроков осуществления разных видов профессиональной деятельности и выделения временных режимов [8]. При достижении профессионального мастерства имеет место все более тесное переплетение «профессионального» и «бытового» планов, тактические умения уступают место стратегическим. Этот процесс затрагивает существование личности во временном выражении: способ организации времени жизни становится одним из условий успешной профессионализации.

Качественное своеобразие и очевидная разноразличность вышеперечисленных компонентов приводит к тому, что процедура оценки временной компетентности, как правило, учитывает не все из возможных аспектов. Программа исследования сводится к диагностике навыков временной регуляции, глобальной оценке жизненного пути (анализ формальных и содержательных аспектов временной транспективы, методика мотивационной индукции Дж. Ньюттена), исследованию самоактуализации личности во времени (Э.Шострем), изучению особенностей переживания времени (семантический дифференциал, модификация методики «ассоциативный

эксперимент» Л.А.Регуш). Особое место занимают методики исследования «восприятия времени» – оценка, отмеривание, репродукция коротких интервалов. Несмотря на то, что компетентность во времени предполагает в первую очередь адекватность отражения временных параметров, психофизические методы зачастую оказываются невостребованными из-за невозможности сопоставить ряды данных, полученных с помощью различных методов.

Предлагаемая нами методика представляет собой попытку совмещения достоинств традиционных биографических техник, разбивающих временной промежуток на дискретный событийный ряд, с принципами психофизического шкалирования. Испытуемому предъявляется прочерченная на бумаге горизонтальная линия фиксированной длины и указывается, что эта линия представляет собой его жизненный путь от рождения до момента тестирования. Далее предлагается выделить пять наиболее значимых событий и перечислить их в хронологическом порядке на обратной стороне бланка. После этого испытуемый должен начертить линию, соответствующую длительности временного интервала от рождения до первого указанного событий, затем от рождения до второго и т.д.

Обработка результатов включает в себя построение психофизической функции оценки времени. С одной стороны мы имеем физическую шкалу времени, отражающую календарный возраст испытуемого и хронологическую длительность того или иного промежутка времени (события), с другой – субъективную шкалу, «шкалу воспоминаний», выраженную в виде линий разной длины, соответствующих обозначенным временным интервалам. Этот метод известен в психофизике как метод кросс-модального подбора и предполагает аппроксимацию эмпирических индивидуальных данных степенной зависимостью с последующим вычислением показателя степени (экспоненты Стивенса), отражающим степень адекватности субъективных шкал [10].

Совмещение психофизического шкалирования и биографических техник, на наш взгляд, может оказаться перспективным как при изучении целостных стратегий бытия во времени, так и при оценке когнитивных возможностей человека. Базовый принцип кросс-модального подбора – сопоставление стимула с эталоном и соблюдение пропорциональности – не исключает возможности модификации самой процедуры обследования применительно к задачам организационной психологии. Так, эталонный ин-

тервал может представлять отрезок «профессиональной жизни» испытуемого в рамках конкретной организации или определенный этап профессионального становления.

В ходе предварительной валидации методики была найдена достоверная связь между величиной экспоненты Стивенса и показателем по шкале «Временная компетентность» самоактуализационного теста (модификация Л.Я.Гозмана, М.В.Кроза).

К достоинствам методики, на наш взгляд, можно отнести:

- экономичность (в отличие от достаточно трудоемких биографических методов, процедура «биографического шкалирования» не предполагает значительных временных и энергетических затрат).
- доступность (для проведения процедуры тестирования не требуется специальной подготовки испытуемого)
- высокую надежность, подтвержденную ретестом.

Кроме того, корреляционный анализ продемонстрировал связь показателя степени психофизической функции с рядом параметров как биографических, так и психофизических методик [9]. Это свидетельствует в пользу возможности включить данную методику в арсенал методов, традиционно применяемых для оценки временной компетентности.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. М.: Наука, 2000.
2. *Багрова Н.Д.* Фактор времени в восприятии человеком. Ленинград: «Наука», 1980.
3. *Березина Т.Н.* Многомерная психика. Внутренний мир личности. М.: ПЕР СЭ, 2001.
4. *Болотова А.К.* Психология организации времени. М.: Аспект Пресс, 2006.
5. *Бороздина Л.В., Спиридонова И.А.* Возрастные изменения трансспективы субъекта // Психологический журнал. 1998. №2–3. С.40–50, с.34–47.
6. *Головаха Е.И., Кроник А.А.* Психологическое время личности. Киев: Наукова Думка, 1984.
7. *Ковалев В.И.* Особенности личностной организации времени жизни // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С.179–185.

8. *Кублицкене Л.Ю.* Организация времени личностью как показатель ее активности // Гуманистические проблемы психологической теории. М.: Наука, 1995. С.185–191.

9. *Лебедева Е.В.* Особенности восприятия времени людьми пожилого и старческого возраста: автореф. канд.дисс. психол.наук. Екатеринбург: АМБ, 2004.

10. *Лупандин В.И., Сурнина О.Е.* Психофизика. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1997.

11. *Nuttin J.* Future time perspective and motivation. Leuven.: Leuven University Press, 1985.

Лежнева Н.В.

**Мотивационная готовность к профессиональной
мобильности выпускников вуза как условие
профессионального самоопределения в условиях
провинциального города**

Анализ и обобщение материалов психологического форума, проходившего в Ростове-на-Дону в сентябре 2007 г. позволяет утверждать, что проблема профессионального самоопределения, самоидентификации, самореализации в современной России привлекают все большее внимание ученых. Её решение возможно посредством подготовки мобильных специалистов, так как только мобильный специалист сможет полноценно жить, творить, саморазвиваться и самосовершенствоваться в обществе полном неопределенности и непредсказуемости. Особенно актуально это для провинции, где социально-профессиональное состояние основной массы работоспособного населения лучше всего могло быть охарактеризовано словами «стагнация» и «отсутствие перспектив».

Проведенные нами исследования позволяют говорить о том, что профессиональная мобильность в провинции тормозится не столько массовой бедностью, сколько неразвитостью у людей готовности к решительным переменам, прежде всего мотивационной готовностью к профессиональной мобильности.

Понятие мобильность для обозначения качеств личности, обеспечивающих быструю социальную и профессиональную адаптацию человека в обществе, было введено русским ученым, эмигрировавшим в Америку,